

Была выпущена первая партия китового жира, и покупатели вернулись с полными партиями. Бочки с китовым жиром были отправлены из города охоты на китов. Однако это была только первая партия, за ней должны были последовать еще две. Чэн Юй руководил подготовкой первой группы к отъезду, в то время как Чэн Сяо ждал здесь, чтобы помешать другим перехватить вторую группу. Хотя есть контракт, нет гарантии, что деньги не тронут сердца людей. "Скажи мне, что это за штука?" Перед уходом Чэн Юй обнял племянника за шею, отвел его в сторону и тихо спросил. "Эта штука называется китовый клей, и ее используют мастера душ для тренировок". Чэн Сяо упомянул об этом кратко, не вдаваясь в подробности. "И это все?" Чэн Юй удивленно поднял брови. Чэн Сяо был беспомощен: "А что еще мы можем сделать?" Не то чтобы я не хотел рассказывать об этом своему дяде, просто секреты всегда передаются из уст в уста первому встречному. Пока кто-то еще знает секрет, это вопрос времени, когда он распространится. Можно сказать, что секрет китового клея подрывает авторитет мастера душ. Если эта новость просочится наружу, клей while определенно станет популярным товаром. Дворец Ухунь, три Высшие секты, четыре Нижние секты, две великие империи и другие силы определенно монополизировали каналы добычи китовой жвачки, и их семья пока не в состоянии удержать этот рог изобилия. Если дядя чем-то увлечен, он может даже навлечь беду на семью. Поэтому, все взвесив, Чэн Сяо решил сохранить секрет китовой жвачки в тайне. Подождите, пока он не станет титулованным Дуло и не научится сопротивляться. - Ладно... - Чэнг Ю заскучал. Чэнг Сяо наблюдал, как его дядя постепенно исчезает из виду. Он потрогал два кусочка китового клея на своей руке. После того дня Лухан спросил об этом и принес ему еще два кусочка, один из которых был из деревни. Ее собрал ребенок. Она утратила свой золотистый блеск и стала темнее по цвету. Она имеет тенденцию чернеть. Неизвестно, приближается ли она к китовой жвачке возрастом в десять тысяч лет. Если вам повезет, вы, возможно, сможете раздобыть несколько штук во время следующих двух морских походов. Если повезет, то... unlucky... it не имеет значения, трех юаней будет достаточно. Первоначально, по его оценкам, срок службы его первого кольца души составлял, вероятно, более ста лет. По аналогии, его второму кольцу души должно быть около девяти сот лет. Учитывая, что тайцзи все еще постоянно восстанавливает врожденные способности его тела. К сожалению, рискуйте, тысяча лет - это предел. Он колебался, стоит ли второму кольцу души поглощать тысячелетнее кольцо души. В конце концов, возраст духовного зверя невозможно точно рассчитать. Было бы слишком опасно поглощать тысячелетнее кольцо души. Его лимит только что достиг тысячи лет, и трудно найти духовных зверей, застрявших в начале тысячелетия. Если есть небольшое расхождение, это может подвергнуть его жизнь опасности. И эти три кусочка китового клея пришли как раз вовремя. В то время как клей - это особое вещество, вырабатываемое в мозге китообразных животных-душеловов. После его приема он может повысить выносливость мышц, костей и меридианов, а также улучшить физическое состояние мастеров душ. Кусочка китового клея тысячелетней давности достаточно, чтобы увеличить верхний предел колец души, который может носить мастер душ, на пять сот лет. "Все три кусочка - это китовый клей тысячелетней давности. Несмотря на то, что их нельзя укладывать строго друг на друга, и после многократного использования они определенно потеряют свою эффективность, этот предмет был окрашен в черный цвет. Даже если его значительно уменьшить, его можно улучшить примерно на 1500 лет. Таким образом, как только это произойдет, у меня будет очень широкий выбор, от двух тысяч до двух с половиной тысяч лет, без какой-либо опасности". Чэн Сяо вспомнил, как глубоко в его памяти запечатлелся обзор китовой жвачки. Чэн Сяо пришел в кузницу и нашел кузнеца, который смастерил котел для закалки. Этого котла было достаточно дляковки, и, предположительно, его должно было хватить для размягчения китового клея. Несколько дней спустя в каменном доме рядом с Мун-Бэй был установлен котел. Чэн Сяо посмотрел на пламя, пылающее в котле, и на его раскрасневшихся щеках появилась улыбка. Он наколот три кусочка китового клея на приготовленную стальную вилку, а затем опустил ее в котел для тушения. Он всегда обращал внимание на изменения в составе клея. Каждый раз он протыкал китовый клей стальным прутком, чтобы посмотреть, размягчится

ли он. Время шло незаметно, и вместе с обжигающим огнем из котла исходил странный аромат. Аромат был густым и тягучим, отчего Чэн Сяо невольно сглотнул слюну. "Вот и все!" Температура в котле была очень высокой, и китовому клею не потребовалось много времени, чтобы размягчиться на огне. Чэн Сяо немедленно вынул его. "Шипи!" Ему не терпелось отодрать китовый клей, но он случайно натер волдырь. От боли Чэн Сяо задохнулся. "травя!" Чэн Сяо втихую выругался, дуя и обмахиваясь веером, и когда китовый клей остыл настолько, что его можно было потрогать руками, он понемногу отрывал маленькие кусочки и клал их в рот. Рыбный запах китовой жвачки был таким сильным, что Чэн Сяо чуть не вырвало, как только он взял ее в рот. Но, подумав о ценности этой штуки, Чэн Сяо все же справился с тошнотой и проглотил ее. Тепло разлилось по его животу, и горячее и успокаивающее чувство распространилось от желудка к сердцу, а слабый аромат вернулся. Обеспокоенный тем, что китовый клей может затвердеть, Чэн Сяо разорвал оставшийся китовый клей на мелкие кусочки, как падающие листья на сильном ветру, быстро положил их в рот и быстро проглотил все три кусочка китового клея. По мере того, как три кусочка китовой жвачки переваривались, казалось, что от живота к конечностям потекла горячая струя тепла. Чэн Сяо начал немного разгорячаться, его энергия и кровь прилила к лицу, а лицо стало красным, как у вареного омара. Он беспокойно почесал шею и все тело, чувствуя, что по всему его телу ползают бесчисленные муравьи. "это так?" Чэн Сяо не смог удержаться от того, чтобы дважды не дернуть уголками рта. Он знал, что весь этот тренажерный зал - отличное тонизирующее средство для здоровья и силы, но не ожидал, что он будет изотоническим. К счастью, у меня было всего три кусочка китовой жвачки Thousand Years, а не десять кусочков клейковины Thousand Years, как у Хо Юхао, так что я не был бы в таком замешательстве, как Хо Юхао, и мне не терпелось излить душу на женщинах. Сейчас он все еще может сохранять ясность ума, но чувство жара действительно трудно подавить. По телу разлился сильный жар, и Чэн Сяо почувствовал, что температура его тела продолжает повышаться. Все его тело было мокрым от пота, и казалось, что его выловили из воды. "Так больше продолжаться не может!" Видя, что облегчения не наступает, Чэн Сяо развернулся и выбежал из дома, побежал к берегу моря, расположенному неподалеку, и нырнул в море. Морская вода временно облегчила дискомфорт, вызванный высокой температурой, но все равно не смогла решить основную проблему. В этот момент тело Чэн Сяо было похоже на чайник без горлышка, и вода в нем продолжала кипеть, и ее некуда было сливать. "Мы должны направить силу лекарства в наш организм, так больше продолжаться не может". Чэн Сяо, который немного успокоился, сразу же придумал способ и начал выполнять тай-чи на мелководье. Вместе с движениями Тайцзицюань неконтролируемый поток тепла в теле начал распространяться по пересмотренному Чэн Сяо методу Тайцзицюань, направляясь к меридианам Жэнь и Ду. "Бум!" Поток тепла был подобен непреодолимому гигантскому зверю, прямо и яростно прорывающемуся через сложные меридианы Жэнь и Ду, устремляясь вдоль них, и внезапно по всему телу разлилось неопишное чувство удовольствия. "Ну...". Чэн Сяо застонал, и после того, как суставы по всему его телу затрещали, он снова вошел в состояние "самоотверженности и невидимости" спустя два года. Он самозабвенно размахивал кулаками, и каждое его движение было похоже на шоу Чжун Линъюя. В этом состоянии маршрут бега, который поначалу не был идеальным, постепенно корректировался без ведома Чэн Сяо, и он продолжал двигаться к наиболее совершенному и наиболее подходящему Тайцзи. Эволюция маршрута. "бум!" В одно мгновение в теле раздался громкий звук, похожий на раскат грома, темные меридианы Жэнь и Ду открылись, и в этот момент сила души Чэнсяо также прорвалась наружу...